

ГЕОЛОГ – ПРОФЕССИЯ ТВОРЧЕСКАЯ

Члену-корреспонденту РАН А. Каныгину — 70 лет

Глубокоуважаемый Александр Васильевич!

Президиум и Объединенный ученый совет наук о Земле Сибирского отделения Российской академии наук поздравляют вас с юбилеем!

Мы ценим вас как крупного специалиста в области палеонтологии, стратиграфии, палеобиогеографии, палеоэкологии, автора и соавтора более 250 публикаций, в том числе 2 персональные и 7 коллективных монографий.

Вы многие годы на сибирской земле развиваете лучшие традиции, заложенные вашими учителями, талантливыми учеными Борисом Сергеевичем Соколовым и Александром Васильевичем Фурсенко. Вы внесли достойный вклад в разработку детальных стратиграфических шкал; создали новую стратиграфическую базу для регионально-геологических работ в Восточной и Западной Сибири.

В последние годы вами выполнен крупный цикл исследований по теории эволюции, геологической истории биосферы. Проведенный вами на основе восстановления экологических и пространственных закономерностей эволюции древних биот анализ ордовикской системы показал, что крупнейшие события: вулканизм, глобализация морской экосистемы, когерентная эволюция, по вашему определению, являлись толчком к настоящей экологической революции, которая привела к образованию миллионов групп живых существ на Земле. Надеемся, что и дальнейшие ваши исследования приоткроют новые тайны происхождения и эволюции биосферы.

Александр Васильевич, вы занимаете активную позицию в подготовке научных кадров. Вы — профессор геолого-геофизического факультета Новосибирского госуниверситета, возглавляете кафедру исторической геологии и палеонтологии, где преподаете курсы «Стратиграфия» и «Геологическая история биосферы».

Участвуя в международных научных конференциях и конгрессах во Франции, Англии, Канаде, Германии, Бразилии, Австралии и других странах, вы тем

самым повышаете авторитет российской геологической науки на международном уровне.

Ваш авторитет ученого позволил научному сообществу избрать вас членом-корреспондентом Российской академии наук.

Дорогой Александр Васильевич, желаем вам творческого долголетия, новых открытий, интересных маршрутов!

Поздравляем вас с Новым 2006 годом! Пусть Новый год принесет в ваш дом радость, счастье и благополучие!

**Председатель Сибирского отделения РАН, председатель Объединенного
ученого совета наук о Земле академик Н. Добрецов**

**Главный ученый секретарь Сибирского отделения РАН член-
корреспондент РАН В. Фомин**

У каждой из профессий — свои достоинства. Но признано всеми и не подлежит сомнению, что геолог — самая что ни на есть жизнеутверждающая. У геологов особый характер, вечно молодая душа, ибо, как известно, представитель этой профессии — солнцу и ветру брат. Вновь убедилась в этом, побеседовав с юбиляром.

— Александр Васильевич, как вы относитесь к свершившемуся Факту вступления в очередное десятилетие?

— С пониманием. Уважением к прожитым годам. Оценивая все, что удалось сделать и сожалеть о том, что еще не сделано. Но, думаю, что-то еще сделаю.

— Юбилеи обязывают обратиться к прожитым годам, восстановить некоторые факты биографии. Что сподвигнуло вас ступить на геологическую стезю?

— Главным для меня было во что бы то ни стало получить высшее образование — первым среди родственников.

Вышел я из рабоче-крестьянской семьи. Предки мои перебрались из Поволжья в Сибирь еще во времена столыпинской реформы. Оба деда были репрессированы, в 1931-м году как кулацкие элементы высланы вместе с детьми в северную тайгу. В 1937-м один был расстрелян (в 75 лет), другой погиб в лагере в 1943 году...

Потом родители обосновались в Омске, где я родился и окончил школу. Учился хорошо, был активистом. Увлечений было много — спорт (по лыжам и футболу имел неплохие перспективы), краеведение (занимался в кружке при краеведческом музее). Особая склонность — к писательству (основатель и активный автор выпускаемого в школе рукописного журнала, публиковался в «Пионерской правде», в местных газетах «Омская правда», «Молодой сталинец»). Но в конце концов интересные палеонтологические и

археологические находки во время краеведческих походов окончательно определили мой выбор — только геология.

Как-то так случилось, что вели меня по жизни, как правило, эпохальные события. Окончание школы совпало с завершением строительства нового здания Московского государственного университета. Я, естественно, решил, что эта высота мне по плечу, поступлю на геофак — в аттестате всего одна четверка.

— **И — серебряная медаль?**

— Эта награда обошла меня, позднее я понял почему.

— **Почему же?**

— Грехи молодости! В 9-м классе мы с другом организовали тайное общество «Осип» — общество справедливости и правды. В 52-м выпустили по-детски наивную антисталинскую листовку. Представляете, чем это грозило мне, внуку «врагов народа»? Но, видно, родился я под счастливой звездой — дело спустили на тормозах, я отделался «малой кровью». А ведь за меньшие прегрешенья людей на Колыму ссылали!

— **В МГУ-то поступили?**

— Не поступил ни с первого раза, ни со второго. Помните байку: «Если ты в Бердичеве умный, то в Одессе кое-как дурак»? Так и вышло. Учился я на рабочей окраине, школа, как видно, была не из самых сильных, обнаружились пробелы в знаниях. В другой вуз я, может быть, и прошел бы. Но амбиции! Только МГУ! Кстати, и сын мой закончил геологический факультет МГУ, и внук там учится, на третьем курсе.

Когда МГУ заканчивал, снова событие в жизни страны — создание Сибирского отделения Академии наук. Решил — только в Новосибирск! Счастливая звезда, видно, продолжала вести меня по жизни!

— **Какой период в жизни представляется наиболее плодотворным?**

— Каждый хорош по-своему — шел непрерывный процесс накопления знаний, обретения опыта, открытий и подведения итогов! Сейчас наступил период преимущественно лабораторного творчества, кабинетной деятельности, хотя удастся бывать и в экспедициях. В последнюю пятилетку дважды участвовал в полевых работах на Ямале, вблизи Полярного Урала — со всеми «прелестями» экспедиционной жизни времен моей геологической молодости: многодневными пешими маршрутами по болотам и сопкам, перетаскиванием на себе по пересохшим ручьям и кочкарниковым перевалам резиновых лодок, снаряжения и многодневного запаса продуктов, ночевками в непросыхающей одежде и мокрых спальнях мешках, ледяным ветром с близкого северного океана и тучами гнуса... Побывал за это время в более комфортных местах — на Алтае, Урале, в полупустынных местах Австралии и на Большом барьерном рифе. Летом этого года планируется международная геологическая экскурсия на уникальные геологические обнажения р. Кулюмбе

на северо-западе Сибирской платформы вблизи полярного круга, где мне предстоит роль главного гида. Геологическая жизнь продолжается!

Моя работа в институте совпала с прорывом в геологической науке. Был воистину золотой век открытий, мы во многом шли нехоженными тропами, ощущали себя первопроходцами. Наше поколение ученых-геологов создало современную стратиграфическую базу для всех видов геологических работ. Сегодня по уровню изученности уникальные сибирские геологические полигоны не уступают лучшим мировым. Здесь решаются проблемы не только региональной геологии, но и общегеологические

— В последние годы одним из приоритетных направлений института и вашей лаборатории стало изучение геологической истории биосферы и ее самых ранних этапов?

— По сути, появился совершенно новый взгляд на историю, происхождение и эволюцию жизни на Земле. Существует крупная междисциплинарная академическая программа под руководством геолога, академика Н. Добрецова и биолога академика Г. Заварзина, в которой задействовано более 50 институтов геологического, биологического и химического профиля.

Хочу обратить внимание на еще одну особенность последних лет. По сути дела, в естествознании случился, как говорят философы, настоящий эпитимологический, т.е. мировоззренческий, переворот. Человек как биологический вид (*Homo sapiens*) и одновременно как единственное на Земле существо, наделенное разумом, является продуктом двух альтернативных стратегий эволюции — биологической и социальной. В настоящее время эти два пути развития человечества достигли антагонистической стадии. Биологическая эволюция — это обязательное приспособление к среде обитания, а не овладение ею, т.е. жизнь по принципу адаптивного компромисса. Иначе вид попадает под ротацию, т.е. заменяется другим, более полезным для развивающейся экосистемы. Человек в окружающей среде, человек в биосфере — важнейшие на сегодня проблемы. Природа за миллионы лет многократно экспериментировала, происходили мощные удары по биосфере, испытывая пределы ее устойчивости. Все это важно знать, чтобы строить прогнозные сценарии, определить допустимую меру вмешательства в природные процессы. Закономерности биологической эволюции помогают понять с эволюционной позиции и многие социальные процессы.

— Геологи помогают понять, как зародилась жизнь на Земле?

— Геологическая история биосферы поучительна для нас не только как важный ориентир во взаимоотношениях с окружающей средой, но и для изучения самого феномена жизни: как она возникла, какие условия требуются для ее устойчивого существования и прогрессивного развития от простейших предбиологических форм и бактериальных сообществ до разумных существ, где еще во вселенной может быть жизнь и в каких формах? Я думаю, в этой области мы находимся накануне нового большого рывка в разгадке многих тайн жизни. У всех на слуху впечатляющие достижения бурно развивающихся

экспериментальных разделов биологии — генетики, цитологии, биохимии, биофизики. И как-то в тени этих блестящих успехов оказалась палеонтология — та область знания, которая послужила Дарвину, наряду с зоологией и ботаникой, главной опорой для обоснования его эволюционной теории — мировоззренческого стержня всего современного естествознания. Но именно в палеонтологии и геологии за последние полвека накопился огромный фактический материал, который можно рассматривать как исключительно важное, недостающее звено в изучении эволюции жизни. Дарвин располагал геологической летописью жизни за последние 500—530 млн лет, да и та была со множеством пустых страниц, которые быстро заполняются новыми фактами. А теперь мы знаем историю развития жизни на Земле еще и за предшествующие более 3 млрд лет.

Новую область знаний о связи геологических и биотических событий теперь часто стали называть геобиологией. Данные об эмбриональных стадиях развития жизни, несмотря на их неполноту и фрагментарность, особенно для самых древних этапов геологической истории, имеют ключевое значение для развития эволюционной теории.

— Многие работы ориентированы на Сибирь?

— Наш институт за годы своего существования провел детальное палеонтологическое изучение Сибири. На эту тему издано более сотни книг. Повторюсь — по уровню палеонтологической и стратиграфической изученности Сибирь теперь смело можно отнести к числу немногих опорных геологических полигонов мирового класса. Это очень надежная фактологическая база для разработки глобальных геологических проблем, а также для решения задач прикладной геологии, т.к. детальная региональная стратиграфия — основа всех геологических работ.

— Александр Васильевич, кто из встреченных на научном пути людей служил для вас образцом?

— Таких людей немало — ярких личностей, истинных гигантов. Помнится, мой учитель, Борис Сергеевич Соколов, произнес слова, которые многое определяют. «Что такое научная школа? Это, прежде всего, моральная категория». Академики А. Трофимук, А. Яншин, В. Соболев и многие другие, основатели научных школ, известных всему миру, служили для нас моральным ориентиром, маяками в науке. Президент РАН академик Ю. Осипов как-то сказал примерно то же: самое главное, что было создано в Сибири помимо крупных научных достижений — это особая культурная и научная среда, неповторимая творческая атмосфера. Добавлю — особенно в нашем Институте геологии. И заслуга в этом в первую очередь наших корифеев, замечательных ученых, красивых людей.

В историю Сибирского отделения они вписаны золотыми буквами. Помнится, присутствовала на одном из юбилеев Александра Леонидовича Яншина. Там в его честь переделали популярную песню про геологов: «Держись, геолог, крепись, геолог. ты Яншиным можешь стать!».

Могучее поколение!

— **Считаете, нынешняя молодежь послабее?**

— Я бы использовал другую формулировку. Мы росли и формировались в более определенном времени, с более ясными жизненными ориентирами. Четко формулировали цель, согласно ей поэтапно поднимались по служебной лестнице. Отклонений не было. Молодым труднее — столько возможностей, столько соблазнов одолевает. Вот иные и начинают петлять по жизни.

Хотя, хочу заметить, в том же нашем университете — замечательные ребята. Они больше нас знают об окружающем мире, он для них открыт с детства. Правда, больше через телевизор и Интернет, чем через книги. Поэтому, может быть, гуманитарности им не хватает. Но те знания, что получают они в НГУ, выделяют их и на любом другом поприще. Например, некоторые из тех, кто окончил наш ГГФ, проявили себя на самых разнообразных должностях — в бизнесе, банковской сфере, даже директор оперного театра — наш выпускник.

Но все-таки, несмотря на все соблазны современной жизни, в основной своей массе выпускники- геологи остаются в науке. Когда мой внук Василий собрался поступать на геологический факультет МГУ, я решил испытать серьезность его намерений, обрисовав в довольно мрачных красках картину кризисного положения геологии и неясность перспектив. Наука вообще и геология в частности не приносит человеку материального богатства — так было всегда. Но эта профессия дает особый образ жизни. «Вот я и выбираю образ жизни», — ответил внук.

В связи с затронутой темой расскажу забавный случай из жизни. Когда я защитил кандидатскую, поехал в родной Омск. Родни много, приходят, хвалят меня: «Ну Шурка! Ученым кандидатом стал!» Что такое кандидатская — не очень понятно. Но то, что родственник закончил университет в Москве, да еще аспирантуру — звучит! Такого сроду не было.

И вот приходит тетя Душа, прокурором ее у нас называли, всегда окончательную оценку она выносила. Тетя Душа губы поджала и спрашивает: «Сколько же это ты учился?» Отчитываюсь: 10 лет в школе 5 — в университете, 3 — в аспирантуре. Итого — 18. Помолчала тетя Душа, спросила, какую зарплату я получаю и изрекла: «Видно, раньше-то лучше учили. Дядя Ваня всего 4 класса окончил, а получает больше тебя». Дядя Ваня в то время работал десятником в гортопе, измерял деревянным аршином количество поступивших и проданных дров на базе. Место считалось хлебным. Применительно к нашему времени я теперь использую термин «эффект тети Души» для обозначения обратно пропорциональной связи между уровнями квалификации и зарплаты.

— **Говорят, геологи — романтики? Вы по складу характера романтик. Александр Васильевич?**

— Наша профессия предполагает склонность к романтическим проявлениям души. Но это, разумеется, не главное. Она воспитывает моральную стойкость,

шлифует характер. Мелочность геологам не свойственна, они, как правило, цельные натуры. Я упоминал об особом климате в институте. Заметьте, за все годы существования института у нас не было сколько-либо крупных конфликтов, а кое-где из-за них развалился не один коллектив.

— **Много лет вы в руководителях. Характера хватает?**

— Никогда не стремился занять руководящие посты, хотя вот уже 30 лет возглавляю лаборатории, сначала микропалеонтологии, теперь палеонтологии и стратиграфии. Кажется, это самый большой стаж заведования лабораторией в нашем институте (если не считать нашего директора академика А. Конторовича). Был в свое время председателем профкома института, секретарем парторганизации, да и сейчас у меня много обязанностей научно-организационного и общественного характера. Время, потраченное на общественную работу, очень часто в ущерб научному творчеству, я не считаю потерянным зря. Иногда досадуешь на чрезмерное распыление времени и сил, но в то же время испытываешь чувство удовлетворения оттого, что твоя работа приносит пользу. И все-таки администрирование — это не мое, здесь требуется другой характер. Потому в свое время я отказался, например, быть деканом геолого-геофизического факультета НГУ. Наверное, я слишком либерален, не умею жестко потребовать, настоять, когда это требуется. Часто предпочитаю сделать все сам, чем многократно исправлять, дополнять, редактировать тексты сотрудников — в отчетах, проектах, коллективных статьях и монографиях и т.п. По этой части я придиричив. За мной, как за научным руководителем, закрепилась репутация требовательного человека. Считаю, что перед учениками надо ставить высокие планки. Не терплю халтуры в больших и малых проявлениях, поверхностного отношения к делу, скороспелости в выводах, рейтингомании — стремления любой ценой набрать «зачетные очки» по публикациям за счет тиражирования в печати одних и тех же мелких результатов.

— **Какое качество особенно цените в человеке?**

— Надежность! Самое главное, чтобы в любых ситуациях безгранично доверять человеку. К тому же в экспедицию идешь, как в разведку.

— **Александр Васильевич, поняла, что никогда не возникало у вас желания свернуть с геологической тропки.**

— Ни-ког-да! Когда поступал на геологический факультет, спросил у одного старшекурсника, не разочаровался ли он в профессии. Тот был искренне возмущен... Случается, в экспедиции трудности подстерегают на каждом шагу. В такие минуты вдруг подумаешь — эх, домой бы, в теплую постель, в ванну, к телевизору... Но позднее воспоминания становятся такими дорогими! И снова тянет в те места, хочется острых ощущений. Мы, геологи, своего рода экстремалы.

И, основное. Геолог — профессия творческая. Это постоянное стремление — открыть, объяснить новые факты, явления, наблюдения.

— С юбилеем, Александр Васильевич! И большого вам геологического счастья!

Л. Юдина

Фото В. Новикова

Источник:

Юдина Л. Геолог — профессия творческая: беседа с чл.-кор. РАН А. Каныгиным // [Наука в Сибири](#). – 2006. – N 1–2. – С. 6.